

МЕДИЦИНСКАЯ СТАТИСТИКА

MEDICAL STATISTICS

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2024

Болотова Е.В., Редько А.Н., Дудникова А.В.

Анализ показателей смертности от болезней органов дыхания в Краснодарском крае за 2014–2020 годы

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 350063, Краснодар, Россия

РЕЗЮМЕ

Введение. В 2014–2019 гг. в России отмечалась тенденция к снижению показателей смертности от болезней органов дыхания (БОД). Начавшаяся в 2020 г. пандемия COVID-19 значительно увеличила нагрузку на здравоохранение.

Цель — сравнение стандартизованных коэффициентов смертности от БОД за 2014–2020 гг. и определение вклада отдельных нозологий в смертность от БОД в Краснодарском крае.

Материалы и методы. Исследование проведено на основании форм статистической отчетности С-51 за 2014–2020 гг. Отобраны причины смерти, относящиеся к БОД классов J00–J47, и причины смерти от COVID-19 по кодам U07.1 и U07.2 за 2020 г., рассчитаны стандартизованные коэффициенты смертности (СКС).

Результаты. Наименьшее значение СКС от БОД зарегистрировано в 2019 г. (10,3), темп убыли по отношению к 2014 г. — 31,3%. Наибольшее значение СКС от БОД — в 2020 г. (40,3), темп прироста по отношению к предыдущему году — 268,6%. Удельный вес БОД в структуре общей смертности в 2020 г. в Краснодарском крае вырос в 1,5 раза по сравнению с 2019 г. (4,08 и 2,77). Удельный вес СКС от COVID-19 за 2020 г. составил 7,02%, что на 2,9% выше, чем от БОД в целом.

Ограничения исследования. При изучении региональных особенностей смертности от БОД использованы официальные статистические данные за 2014–2020 гг., что представляет собой достаточную референтную выборку.

Вывод. Лидирующими причинами смертности от БОД в Краснодарском крае за 2015–2020 гг. стали пневмония, другие хронические заболевания лёгких и гнойные и некротические состояния нижних дыхательных путей.

Ключевые слова: смертность от болезней органов дыхания; Краснодарский край; пандемия COVID-19

Соблюдение этических стандартов. Для проведения данного исследования не требовалось заключения комитета по биомедицинской этике (исследование выполнено на общедоступных данных официальной статистики).

Для цитирования: Болотова Е.В., Редько А.Н., Дудникова А.В. Анализ показателей смертности от болезней органов дыхания в Краснодарском крае за 2014–2020 годы. *Здравоохранение Российской Федерации*. 2024; 68(1): 78–83. <https://doi.org/10.47470/0044-197X-2024-68-1-78-83> <https://elibrary.ru/gmfamn>

Для корреспонденции: Дудникова Анна Валерьевна, канд. мед. наук, врач-терапевт высшей квалификационной категории консультативно-диагностического отделения Клиники ФГБОУ ВО КубГМУ МЗ РФ, 350063, Краснодар. E-mail: avdudnikova@yandex.ru

Участие авторов: Болотова Е.В. — написание текста, редактирование; Редько А.Н. — концепция и дизайн исследования, сбор и обработка материала; Дудникова А.В. — написание текста, статистическая обработка данных, составление списка литературы. Все соавторы — утверждение окончательного варианта статьи, ответственность за целостность всех частей статьи.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов.

Поступила 19.09.2022 / Принята в печать 13.01.2023 / Опубликовано 26.02.2024

Elena V. Bolotova, Andrej N. Red'ko, Anna V. Dudnikova

Analysis of mortality rates from respiratory diseases in the Krasnodar territory over 2014–2020

Kuban State Medical University, Krasnodar, 350063, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. During 2015–2019, there was a tendency to decrease mortality rates from respiratory diseases in the Russian Federation. The COVID-19 pandemic, began in 2020, significantly increased the burden on public health.

The purpose is to compare standardized mortality rates from respiratory diseases for the period from 2014–2020 and to determine the contribution of individual nosologies to mortality from respiratory diseases in the Krasnodar Territory.

Materials and methods. The study was conducted on the basis of statistical reporting forms S-51 over 2014–2020. The causes of death related to respiratory diseases (class J00–J47) and the causes of death from COVID-19 (codes U07.1, U07.2) for 2020 were selected, standardized mortality rates were calculated.

Results. The lowest value of the standardized mortality rate from respiratory diseases was registered in 2019 as 10.3, the rate of decline compared to 2014 — 31.3%. The highest value of the standardized mortality rate from respiratory diseases is 40.3 in 2020, the growth rate compared to the previous year is 268.6%. The proportion of the standardized mortality rate from COVID-19 for 2020 amounted to 7.02%, which is 2.9% higher than from respiratory diseases in general.

Limitations of the study. When studying the regional characteristics of respiratory diseases mortality, official statistical data for 2014–2020 were used, which is a sufficient reference sample.

Conclusion. The leading causes of death from respiratory diseases in the Krasnodar Territory over 2015–2020 were pneumonia, other chronic lung diseases and purulent and necrotic conditions of the lower respiratory tract.

Keywords: mortality from respiratory diseases; Krasnodar Territory; COVID-19 pandemic

Compliance with ethical standards. The study does not require the submission of the conclusion of the Biomedical ethics committee or other documents.

For citation: Bolotova E.V., Red'ko A.N., Dudnikova A.V. Analysis of mortality rates from respiratory diseases in the Krasnodar territory over 2014–2020. *Zdravookhranenie Rossiiskoi Federatsii / Health Care of the Russian Federation, Russian journal.* 2024; 68(1): 78–83. <https://doi.org/10.47470/0044-197X-2024-68-1-78-83> <https://elibrary.ru/gmfamn> (in Russian)

For correspondence: Anna V. Dudnikova, PhD (Med.), therapist, Clinic of Federal state budgetary educational institution of higher education “Kuban state medical University” Krasnodar, 350063, Russian Federation. E-mail: avdudnikova@yandex.ru

Contribution of the authors: Bolotova E.V. — writing text, editing; Red'ko A.N. — concept and design of research, collection and processing of material; Dudnikova A.V. — writing text, statistical data processing, compiling a list of references. All authors are responsible for the integrity of all parts of the manuscript and approval of the manuscript final version.

Acknowledgment. The study had no sponsorship.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Received: September 19, 2022 / Accepted: January 13, 2023 / Published: February 26, 2024

Введение

Болезни органов дыхания (БОД) представляют собой значимую медико-социальную проблему. По оценкам экспертов, в 2017 г. от данной группы заболеваний умерло 3,91 млн человек, что составляет 7% всех смертей во всем мире [1]. В России БОД занимают лидирующую позицию в структуре общей заболеваемости и наносят существенный экономический ущерб, связанный с временной и стойкой утратой трудоспособности и смертностью [2, 3].

На территории России качество общественного здоровья характеризуется очень высокой региональной специфичностью, в частности, существенно различаются показатели заболеваемости и смертности от всех причин в каждом федеральном округе [4–6].

Целью исследования стало сравнение стандартизованных коэффициентов смертности (СКС) от БОД за 2014–2020 гг. и определение вклада отдельных нозологий в смертность от БОД в Краснодарском крае.

Материалы и методы

Источниками информации послужили официальные формы статистической отчетности (форма С-51), включающие распределение умерших по гендерному признаку, возрасту, территории проживания и причинам смерти из сводной формы ЕДН (Естественное движение населения) по Краснодарскому краю за 2014–2020 гг., и сведения об абсолютной численности населения Краснодарского края (форма № Т-2РН) за указанный промежуток времени. Были отобраны причины смерти, которые относятся к БОД (классы J00–J47) по Международной классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем (МКБ), 10-го пересмотра. Кроме того, учитывая преимущественно респираторные проявления COVID-19, за 2020 г. нами были проанализированы причины смерти по кодам U07.1 (COVID-19, вирус идентифицирован) и U07.2 (COVID-19, вирус не идентифицирован) в Краснодарском крае. Проведено сравнение краевых значений с аналогичными показателями по России.

Рассчитаны СКС, показатели наглядности. Выполнена оценка достоверности различий статистических величин по критерию Стьюдента. Статистическую обработку материала осуществляли с помощью пакета программ Microsoft Office (Microsoft Corporation).

Результаты

Смертность от БОД в Краснодарском крае на протяжении 2014–2016 гг. продемонстрировала выраженное снижение с некоторой стабилизацией значений в 2017 г. и приростом в 2018 г. (таблица). Затем, после небольшого снижения в 2019 г. на 11%, произошло существенное повышение СКС до 40,3 (+293%) (таблица). Наименьшее значение СКС от БОД было зарегистрировано в 2019 г. и составило 10,3, темп убыли по отношению к 2014 г. — 31,3%.

Проанализирована динамика СКС от БОД по нозологиям в Краснодарском крае за исследуемый период (рис. 1). Наиболее частой причиной смертности от БОД за анализируемый период была пневмония, наименее частой причиной — острые респираторные инфекции нижних дыхательных путей.

Показатель СКС от пневмонии в Краснодарском крае с 2014 г. постепенно снижался, достигнув своего минимума в 2019 г. (снижение на 50,2%), с последующим приростом

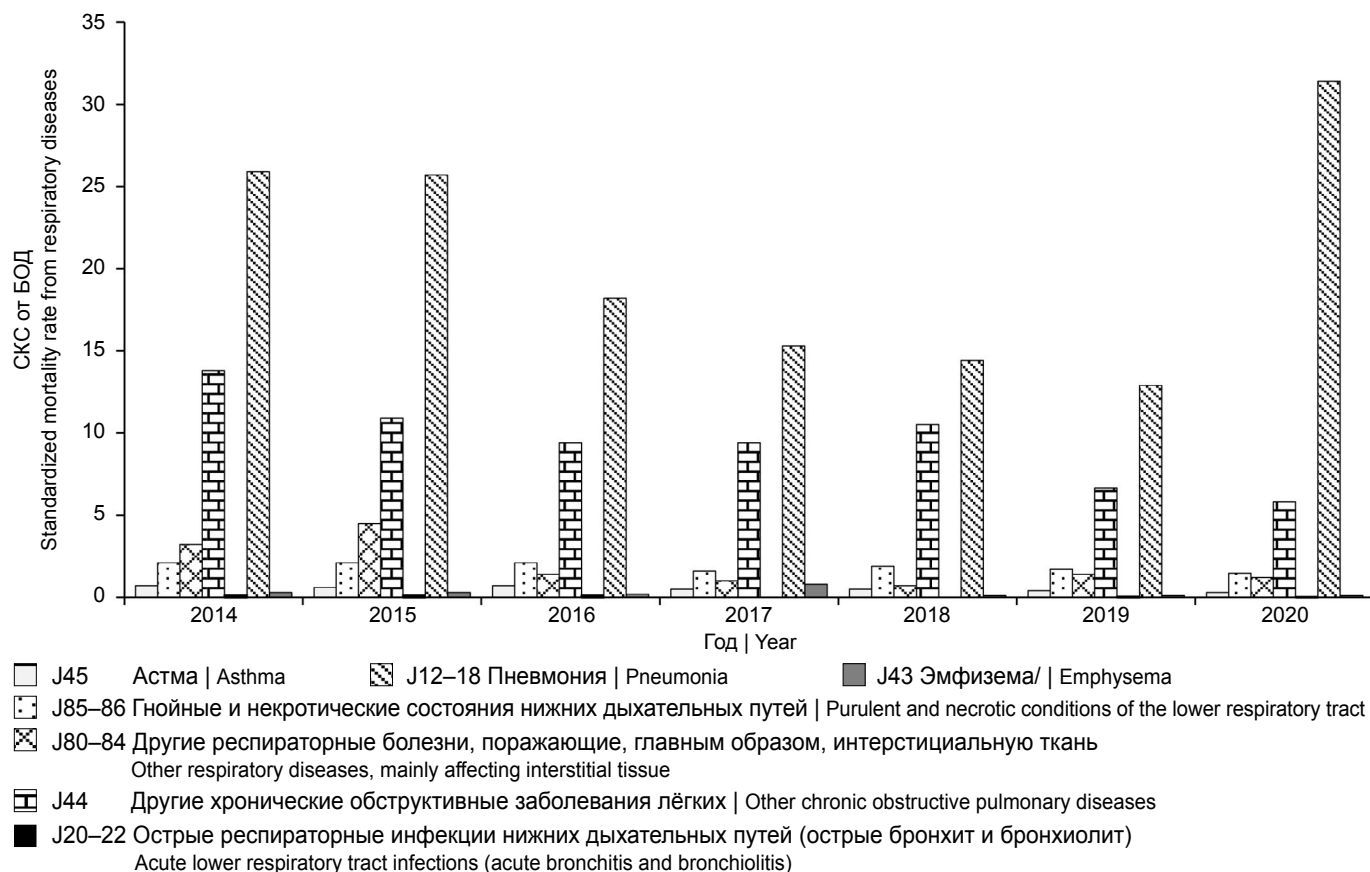
Динамика стандартизованного коэффициента смертности (СКС) от болезней органов дыхания (БОД) (J40–J47) в Краснодарском крае за 2014–2020 гг.

Trend in the standardized mortality rate (SMR) from respiratory diseases (J40–J47) in the Krasnodar Territory for 2014–2020

Год Year	СКС от БОД Standardized mortality rate from respiratory diseases	Показатель наглядности Visibility indicator	Темп прироста/убыли Growth/loss rate
2014	15,0	100*	—
2015	11,8	78,7	–21,3
2016	10,6	70,7	–8,0
2017	10,8	72,0	1,3
2018	11,5	76,7	4,7
2019	10,3	68,3	–8,4
2020	40,3	268,6	200,3

Примечание. Уровень 2014 г. принят за 100%.

Note. The 2014 level is assumed to be 100%.

Рис. 1. Стандартизованный коэффициент смертности (СКК) от болезней органов дыхания (БОД) по нозологиям в 2014–2020 гг.

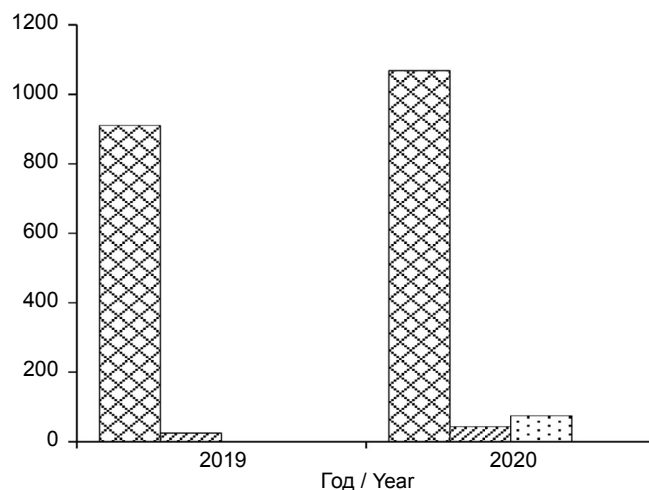
Fig. 1. Standardized mortality rate from respiratory diseases by nosology in 2014–2020.

в 2020 г. до 31,4 — на 143,4% по сравнению с 2019 г. и на 21,2% по сравнению с 2014 г. (рис. 1). Максимальное значение СКК от других хронических обструктивных заболеваний лёгких — второй по частоте причине смертности от БОД в крае — зарегистрировано в 2014 г. с постепенным снижением до минимума в 2020 г. (13,8 и 5,8 — на 58% от исходного). Третье ранговое место по частоте причин смертности от БОД заняли гнойные и некротические состояния нижних дыхательных путей. За изучаемый период отмечено стабильное снижение СКК по данной причине с 2,1 в 2014 г. до 1,46 в 2020 г. (–30,5% от исходного). Для эмфиземы зарегистрирован максимум в 2017 г., когда СКК достиг 0,8, с дальнейшим снижением на 66,7% в 2018 г. и дальнейшей стабилизацией на уровне 0,1 вплоть до 2020 г. В 2020 г. зарегистрирован резкий прирост СКК от пневмонии при минимальном изменении этого показателя по остальным нозологиям.

Учитывая начавшуюся в 2020 г. пандемию COVID-19 и её преимущественно респираторные проявления, нами более подробно проанализированы СКК от всех причин, БОД и COVID-19 (U07.1 и U07.2) за 2019 и 2020 гг. (рис. 2).

Удельный вес БОД в структуре общей смертности в Краснодарском крае в 2020 г. вырос в 1,5 раза по сравнению с 2019 г. (4,08 и 2,77 в 2020 и 2019 гг. соответственно). Зарегистрировано увеличение СКК от БОД в 2020 г. в 1,72 раза по сравнению с предыдущим годом (43,54 и 25,24 соответственно).

Удельный вес СКК от COVID-19 в Краснодарском крае за 2020 г. составил 7,02%, что на 2,9% выше, чем вклад СКК от БОД. Вместе с тем данные по СКК от неуточнённой COVID-19 за 2020 г. отсутствуют.

Рис. 2. Данные по величине стандартизованного коэффициента смертности (СКК) от всех причин, от болезней органов дыхания (БОД), от уточнённой и неуточнённой COVID-19 за 2019–2020 гг. в Краснодарском крае.

Fig. 2. Data on the value of the standardized mortality rate from all causes, from respiratory diseases, from updated and unspecified COVID-19 for 2019–2020.

Fig. 2. Data on the value of the standardized mortality rate from all causes, from respiratory diseases, from updated and unspecified COVID-19 for 2019–2020.

Обсуждение

В настоящем исследовании выявлено снижение в 2014–2019 гг. СКС от БОД (J40–J47) в Краснодарском крае, что в целом согласуется с общероссийскими данными, демонстрирующими тенденцию к снижению показателей смертности (ПС) от БОД, пневмоний и хронической обструктивной болезни лёгких, в том числе среди населения трудоспособного возраста в указанный период [4]. Вместе с тем имеются некоторые региональные особенности. Так, в работах Т.Н. Биличенко и соавт. подчёркивается, что межрегиональный ПС от БОД в 2014 г. вырос на 5,6% по сравнению с 2013 г. (до 54,5 на 100 тыс. населения — без Крыма, а в 2015 г. прирост ПС от БОД в России увеличился ещё на 0,6% [7]. В то же время в 2015 г. в Южном федеральном округе зарегистрировано снижение ПС от БОД на 23% по сравнению с 2014 г. — с 53,9 до 41,5 на 100 тыс., что значительно ниже показателей в других регионах [6–8]. Данная тенденция в 2014–2015 гг. отмечается и по ПС от БОД по Краснодарскому краю, однако снижение не было столь существенным и составило 21,3%.

В целом, по данным Росстата, по уровню смертности от БОД Краснодарский край находился на 16-м ранговом месте в 2019 г. и на 24-м в 2020 г. в рейтинге из 82 регионов [8]. Согласно данным Е.В. Быстрицкой и соавт., за 2018–2019 гг. в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах зарегистрированы самые низкие в России ПС от БОД, что, по мнению авторов, может быть обусловлено климато-географическими особенностями и социально-экономическими параметрами, включающими доступность медицинской помощи [8–12].

Согласно данным литературы, в структуре смертности населения России по причине БОД в изучаемый период лидировали такие нозологии, как пневмония, хронические болезни нижних дыхательных путей, хронические обструктивные заболевания лёгких [9–11]. Аналогичные данные были получены и для Краснодарского края.

В работах вышеперечисленных авторов обращается внимание на тенденцию к снижению смертности в России от таких социально значимых заболеваний, как пневмония, бронхиальная астма, хроническая обструктивная болезнь лёгких, с 2015 по 2019 г. включительно, что продемонстрировано и в нашем исследовании [10]. Снижение ПС от пневмонии практически во всех регионах обусловлено реализацией комплекса профилактических мероприятий — увеличению охвата населения иммунизацией против пневмококковой инфекции и гриппа [13, 14]. По мнению многих авторов, ПС от пневмонии является важным индикатором качества медицинской помощи, оказываемой населению [13–15]. Отмечено также, что в условиях повышения качества медицинской помощи пациентам с острыми и хроническими БОД существенно снижается уровень заболеваемости, инвалидности и смертности от БОД в целом и от пневмонии в частности [16].

Вместе с тем нами был выявлен резкий рост ПС от пневмонии в 2020 г. в Краснодарском крае, превысивший аналогичный показатель в 2015 г. на 21,2% и показатель в 2019 г. на 134,4%, что, очевидно, было связано не с ухудшением качества медицинской помощи в Краснодарском крае, а начавшейся пандемией COVID-19 [16]. В России в 2020 г. зарегистрированное число летальных случаев от внебольничной пневмонии увеличилось почти в 12 раз по сравнению с 2019 г. (65 232 и 5484 случая среди населения соответственно), что составило 44,45 на 100 тыс. населения [9]. Вместе с тем в 2020 г. в России отмечен при-

рост СКС от БОД в таких рубриках, как «пневмония без уточнения возбудителя» (переход с 3-го рангового места в 2019 г. на 1-е в 2020 г.), вирусная пневмония (переход с 13-го рангового места на 3-е) [9, 10].

При увеличении СКС от пневмонии в Краснодарском крае в 2020 г. на 143,4% по сравнению с 2019 г. полностью отсутствуют данные по СКС от COVID-19 неуточнённой (U07.2). Точность диагностики COVID-19 остаётся весьма сложной из-за ограниченной доступности тест-систем в отдельных регионах, некоторых нюансов забора материала и особенностей течения заболевания в каждом конкретном случае [17, 18]. Важно помнить, что в соответствии с правилом МВ1 по МКБ-10, в случаях смертности, связанных с COVID-19, при наличии нескольких заболеваний («лёгкое или длительно сохраняющееся состояние, и более тяжёлое состояние, по поводу которого больной получал помощь») в качестве основного заболевания выбирается более тяжёлое состояние*. В связи с этим в ряде случаев, особенно при лабораторно неподтверждённой COVID-19, причиной смерти указывается заболевание, обозначенное в классе БОД (J00–J99) или болезнью системы кровообращения (I00–I99) [9].

Согласно данным Росстата, в 2020 г. в России СКС от лабораторно подтверждённой COVID-19 (U07.1) составил 65,45, а от лабораторно неподтверждённой COVID-19 (U07.2) — 0,02. Данная ситуация объясняется тем, что в 2020 г. случаи внебольничных пневмоний, обусловленные COVID-19, учитывались в форме федерального статистического наблюдения № 2 «Сведения об инфекционных и паразитарных заболеваниях» совместно с внебольничными пневмониями вирусной этиологии [8].

Таким образом, в Краснодарском крае, как и в целом по России, за 2014–2019 гг. зарегистрировано снижение ПС от основных нозологий БОД и их повышение в 2020 г. Вероятно, это связано с прямыми и косвенными эффектами пандемии COVID-19, оказавшими неблагоприятное влияние на смертность населения России уже в первый год её начала [15]. Учитывая особенности клинического течения COVID-19 и трудности верификации диагноза, часть летальных случаев была зарегистрирована в других разделах МКБ-10.

Ограничения исследования. При изучении региональных особенностей смертности от БОД использованы официальные статистические данные за 2014–2020 гг., что представляет собой достаточную референтную выборку.

Выводы

Наименьшее значение СКС от БОД (10,3) в Краснодарском крае было зарегистрировано в 2019 г., темп убыли по отношению к 2014 г. составил 31,3%.

Наибольшее значение СКС от БОД (40,3) в Краснодарском крае зафиксировано в 2020 г., темп прироста по отношению к предыдущему году составил 268,6%.

Лидирующими причинами смертности от БОД в Краснодарском крае в 2015–2020 гг. стали пневмония, другие хронические заболевания лёгких и гнойные и некротические состояния нижних дыхательных путей.

Наименьший вклад в смертность от БОД в Краснодарском крае за 2015–2020 гг. зарегистрирован для острых респираторных инфекций нижних дыхательных путей.

* Методические рекомендации по кодированию и выбору основного состояния в статистике заболеваемости и первоначальной причины в статистике смертности, связанных с COVID-19. Версия 2. 02.07.21. URL: https://static-0.minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/057/366/original/020702021_MR_COD_v2.pdf

ЛИТЕРАТУРА

(п.п. 1, 17, 18 см. References)

2. Сабгайда Т.П., Иванова А.Е. Преждевременная смертность и факторы риска как индикаторы программ снижения смертности в России. *Социальные аспекты здоровья населения*. 2017; (3): 1. <https://elibrary.ru/yzlinx>
3. ВОЗ. План действий по профилактике и борьбе с неинфекционными заболеваниями в Европейском регионе ВОЗ; 2016. Available at: <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/341532/WHO-EURO-2017-2582-42338-58619-rus.pdf>
4. Оценка результативности медицинской помощи при болезнях органов дыхания. Доступно: <https://mednet.ru/images/stories/files/CMT/2014bod.pdf>
5. Асулян О.Л. Региональная дифференциация уровня смертности в Российской Федерации. *Статистика и экономика*. 2012; (6-2): 24–8. <https://elibrary.ru/pyhetf>
6. Самородская И.В., Барбараш О.Л., Кондрикова Н.В., Бойцов С.А. Взаимосвязь социально-экономических факторов и показателей смертности населения. *Профилактическая медицина*. 2017; 20(1): 10–4. <http://doi.org/10.17116/profmed201720110-14> <https://elibrary.ru/ynecz>
7. Биличенко Т.Н., Быстрицкая Е.В., Чучалин А.Г., Белевский А.С., Батын С.З. Смертность от болезней органов дыхания в 2014–2015 гг. и пути ее снижения. *Пульмонология*. 2016; 26(4): 389–97. <https://doi.org/10.18093/0869-0189-2016-26-4-389-397> <https://elibrary.ru/wyojyb>
8. Быстрицкая Е.В., Биличенко Т.Н. Заболеваемость, инвалидность и смертность от болезней органов дыхания в Российской Федерации (2015–2019). *Пульмонология*. 2021; 31(5): 551–61. <https://doi.org/10.18093/0869-0189-2021-31-5-551-561> <https://elibrary.ru/kxdqev>
9. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2020 году»; 2021. Доступно: <https://www.43.rospotrebнадзора.ru/documents/gosregdoklad/publications/gosudarstvennyy-doklad-RF-2020.pdf>
10. Быстрицкая Е.В., Биличенко Т.Н. Анализ заболеваемости пневмониями взрослого и детского населения Российской Федерации за 2010–2014 гг. *Пульмонология*. 2017; 27(2): 173–8. <https://doi.org/10.18093/0869-0189-2017-27-2-173-178> <https://elibrary.ru/yzkjpl>
11. Драпкина О.М., Самородская И.В., Болотова Е.В., Дудникова А.В. Анализ динамики смертности от болезней органов дыхания в Российской Федерации за 2019–2020 гг. *Терапевтический архив*. 2022; 94(3): 401–8. <https://doi.org/10.26442/00403660.2022.03.201403> <https://elibrary.ru/lrqhaa>
12. Титова О.Н., Куликов В.Д. Заболеваемость и смертность от болезней органов дыхания взрослого населения Санкт-Петербурга. *Медицинский альянс*. 2019; 7(3): 42–8. <https://doi.org/10.36422/2307-6348-2019-7-3-42-48> <https://elibrary.ru/gzqgnt>
13. Рахманов Р.С., Потехина Н.Н., Гришин И.А. Эпидемиологические особенности внебольничных пневмоний в экстремальных природно-климатических условиях. *Здоровье населения и среда обитания – ЗНСО*. 2017; (4): 53–6. <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2017-289-4-53-56> <https://elibrary.ru/ylidfn>
14. Вишневецкая Н.Г., Алешкина О.В., Апокина К.В., Галина А.Э. Экономические и организационные аспекты государственного регулирования сферы здравоохранения региона в условиях сложной эпидемиологической ситуации. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2021; 29(S1): 789–94. <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-s1-789-794> <https://elibrary.ru/qpppsv>
15. Цинзерлинг В.А., Свистунов В.В., Макарова А.Е., Ботвинкин А.Д. Современные подходы к анализу смертности от пневмоний. *Журнал инфектологии*. 2016; 8(4): 5–10. <https://doi.org/10.22625/2072-6732-2016-8-4-5-10> <https://elibrary.ru/xfwbhv>
16. Чучалин А.Г. Пневмония: актуальная проблема медицины XXI века. *Терапевтический архив*. 2016; 88(3): 4–12. <https://doi.org/10.17116/terarkh20168834-12> <https://elibrary.ru/voonwp>
1. Partridge L., Deelen J., Slagboom P.E. Facing up to the global challenges of ageing. *Nature*. 2018; 561(7721): 45–56. <https://doi.org/10.1038/s41586-018-0457-8>
2. Sabgayda T.P., Ivanova A.E. Premature mortality and risk factors as indicators of mortality reduction programs in Russia. *Sotsial'nye aspekty zdorov'ya naseleniya*. 2017; (3): 1. <https://elibrary.ru/yzlinx> (in Russian)
3. WHO. Action Plan for the Prevention and Control of Noncommunicable Diseases in the WHO European Region; 2016. Available at: <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/341522/WHO-EURO-2016-2582-42338-58618-eng.pdf>
4. Evaluation of the effectiveness of medical care for respiratory diseases. Available at: <https://mednet.ru/images/stories/files/CMT/2014bod.pdf> (in Russian)
5. Asulyan O.L. Regional differentiation of the level of mortality in the Russian Federation. *Statistika i ekonomika*. 2012; 6(2): 24–8. <https://elibrary.ru/pyhetf> (in Russian)
6. Samorodskaya I.V., Barbarash O.L., Kondrikova N.V., Boytsov S.A. Relationship between socioeconomic factors and mortality rates in the population. *Profilakticheskaya meditsina*. 2017; 20(1): 10–4. <https://doi.org/10.17116/profmed201720110-14> <https://elibrary.ru/ynecz> (in Russian)
7. Bilichenko T.N., Bystritskaya E.V., Chuchalin A.G., Belevskiy A.S., Batyn S.Z. Mortality of respiratory disease in 2014–2015 and ways of its improvement. *Pul'monologiya*. 2016; 26(4): 389–97. <https://doi.org/10.18093/0869-0189-2016-26-4-389-397> <https://elibrary.ru/wyojyb> (in Russian)
8. Bystritskaya E.V., Bilichenko T.N. The morbidity, disability, and mortality associated with respiratory diseases in the Russian Federation (2015–2019). *Pul'monologiya*. 2021; 31(5): 551–61. <https://doi.org/10.18093/0869-0189-2021-31-5-551-561> <https://elibrary.ru/kxdqev> (in Russian)
9. State report «On the state of sanitary and epidemiological welfare of the population in the Russian Federation in 2020»; 2021. Available at: <https://www.43.rospotrebнадзора.ru/documents/gosregdoklad/publications/gosudarstvennyy-doklad-RF-2020.pdf>
10. Bystritskaya E.V., Bilichenko T.N. An analysis of pneumonia morbidity in adults and children at Russian Federation, 2010–2014. *Pul'monologiya*. 2017; 27(2): 173–8. <https://doi.org/10.18093/0869-0189-2017-27-2-173-178> <https://elibrary.ru/yzkjpl> (in Russian)
11. Drapkina O.M., Samorodskaya I.V., Bolotova E.V., Dudnikova A.V. Analysis of the dynamics of mortality from respiratory diseases in the Russian Federation for 2019–2020. *Terapevticheskiy arkhiv*. 2022; 94(3): 401–8. <https://doi.org/10.26442/00403660.2022.03.201403> <https://elibrary.ru/lrqhaa> (in Russian)
12. Titova O.N., Kulikov V.D. Morbidity and mortality from respiratory diseases adult population of St. Petersburg. *Meditsinskiy al'yans*. 2019; 7(3): 42–8. <https://doi.org/10.36422/2307-6348-2019-7-3-42-48> <https://elibrary.ru/gzqgnt> (in Russian)
13. Rakhmanov R.S., Potekhina N.N., Grishin I.A. Epidemiological features of community-acquired pneumonia under extreme natural-climatic conditions. *Zdorov'e naseleniya i sreda obitaniya – ZNiSO*. 2017; (4): 53–6. <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2017-289-4-53-56> <https://elibrary.ru/ylidfn> (in Russian)
14. Vishnevskaya N.G., Aleshkina O.V., Apokina K.V., Galina A.E. Economic and organizational aspects of state regulation of the health sector in the region in a complex epidemiological situation. *Problemy sotsial'noy gigieny, zdavookhraneniya i istorii meditsiny*. 2021; 29(S1): 789–94. <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-s1-789-794> <https://elibrary.ru/qpppsv> (in Russian)
15. Tsinzerling V.A., Svistunov V.V., Makarova A.E., Botvinkin A.D. Modern approaches to analysis of mortality due to pneumonias. *Zhurnal infektologii*. 2016; 8(4): 5–10. <https://doi.org/10.22625/2072-6732-2016-8-4-5-10> <https://elibrary.ru/xfwbhv> (in Russian)
16. Chuchalin A.G. Pneumonia: the urgent problem of 21st century medicine. *Terapevticheskiy arkhiv*. 2016; 88(3): 4–12. <https://doi.org/10.17116/terarkh20168834-12> <https://elibrary.ru/voonwp> (in Russian)
17. Pana T.A., Bhattacharya S., Gamble D.T., Pasdar Z., Szlachetka W.A., Perdomo-Lampignano J.A., et al. Country-level determinants of the severity of the first global wave of the COVID-19 pandemic: an ecological study. *BMJ Open*. 2021; 11(2): e042034. <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2020-042034>
18. Ravi N., Cortade D.L., Ng E., Wang S.X. Diagnostics for SARS-CoV-2 detection: A comprehensive review of the FDA-EUA COVID-19 testing landscape. *Biosens. Bioelectron.* 2020; 165: 112454. <https://doi.org/10.1016/j.bios.2020.112454>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Болотова Елена Валентиновна — доктор мед. наук, профессор, профессор каф. терапии № 1 фак. повышения квалификации и последипломной подготовки специалистов ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет», 350063, Краснодар, Россия. E-mail: bolotowa_e@mail.ru

Редько Андрей Николаевич — доктор мед. наук, профессор, зав. каф. общественного здоровья, здравоохранения и истории медицины ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет», 350063, Краснодар, Россия. E-mail: redkoAN@ksma.ru

Дудникова Анна Валерьевна — канд. мед. наук, врач-терапевт консультативно-диагностического отделения Клиники ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет», 350010, Краснодар, Россия. E-mail: avdudnikova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

Elena V. Bolotova — MD, PhD, DSci., Professor, Department of Therapy № 1 of the Faculty of Advanced Training and Retraining of Specialists, Kuban State Medical University, Krasnodar, 350063, Russian Federation. E-mail: bolotowa_e@mail.ru <https://orcid.org/0000-0001-6257-354X>

Andrey N. Redko — MD, PhD, DSci., Professor, Head of the Department of Public Health, Healthcare and History of Medicine, Kuban State Medical University, Krasnodar, 350063, Russian Federation. E-mail: redkoAN@ksma.ru <https://orcid.org/0000-0002-3454-1599>

Anna V. Dudnikova — MD, PhD, therapist of the consultative and diagnostic department, Clinic, Kuban State Medical University, Krasnodar, 350063, Russian Federation. E-mail: avdudnikova@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0003-2601-7831>
